

DOI: 10.22250/2072-8662.2017.2.51-57

Уймина Ю.А.

Суфизм как один из источников учения ОШО (Шри Раджниша)

Аннотация. Шри Раджниш (Ошо) – новый индийский гуру, учение которого представляет собой некий синтез элементов различных религиозно-философских течений Востока и Запада. Стремление к мистицизму сближает учение Ошо с суфизмом, ставшим одним из источников для нового гуру, во многом способствовавшим формированию его учения. Поиск истины, некоего внутреннего знания, постигаемого путём божественного откровения, сохранял «знак вопроса», необходимое и естественное, на взгляд гуру, состояние человека. Элементы суфизма можно встретить как в теоретической, так и практической частях учения Ошо, к примеру, его метод *наблюдения*, отношение к *божественности* и холизм, символика, которую он использует. Схожесть философских взглядов суфиев и нового гуру по ряду основополагающих вопросов даёт основания полагать, что суфизм является одним из важнейших источников учения Ошо.

Ключевые слова: новый индийский гуру, Ошо, мистицизм, суфизм, божественность, просветление, наблюдение, осознанность

Yulia A. Uimina

Sufism as One of the Sources of Osho's (Shri Rajneesh) Teaching

Abstract. Shri Rajneesh is one of the new Indian gurus. His teaching is a synthesis of various philosophical and religious elements of the East and West, which are reflected in theoretical and practical parts of the teaching. His attraction to Sufism, a mystical way of Islam, which of no doubt is one of the sources of new guru's teaching, encouraged a lot the forming of his theory. Sufism is concerned by some researchers as a form of some social caveat against the dominant political system and official doctrine, considered as one of the forms of religious freethinking, also appealing for the new guru. Osho enjoyed as well that Sufi believed into the power of knowledge and its role in the improvement of human being. This search of the truth, some kind of inner knowledge, could be perceived by a man during a divine revelation. This attitude of Sufism conserved the "question mark", that is essential and natural for human, according to the new guru. We can face some elements of Sufism in the theoretical part of Osho's teaching as well as in practical one. For instance we can count his method of *self-observation*, his attention to *godliness* and holism, various symbols, which he uses and which can be encountered in the Sufism theory. Osho also borrowed the practical method of Sufism, the cosmic dance *sama*, which he has adopted for his ashram as *whirling* meditation. Now it is an integral part of its everyday timetable. According to the likeness of philosophical views of Sufi and the new guru on a number of basic aspects of the teaching we can suppose that Sufism is one of the most important sources of Osho's teaching.

Key words: new Indian guru, Osho, mysticism, Sufism, godliness, enlightenment, self-observation, consciousness

Уймина Юлия Анатольевна – аспирант, Гуманитарный университет г. Екатеринбург; ул. Студенческая, 19, Екатеринбург, 620049; yulia.uimina@yandex.ru

Yulia A. Uimina – Postgraduate student, Yekaterinburg University for Humanities; 19 Studencheskaya str., Yekaterinburg, Russia, 620049; yulia.uimina@yandex.ru

Введение

Шри Раджниш – Ошо, новый индийский гуру, был одним из вдохновителей движений, образовавших впоследствии так называемый нью-эйдж. Ошо критикует веру в Бога, священные писания Востока и Запада, говоря о сомнении как о необходимой жизненной позиции, подвигающей человека к познанию – это «естественное», на взгляд гуру, состояние помогает в поиске истины, в то время как религия «снимает» этот «знак вопроса», что является главным её «преступлением». Ошо различает мистику и мистицизм. Первое – «обычное занятие священников», второе означает «взгляд на реальность без всякого предубеждения» [Ошо, 1995, 17], что можно охарактеризовать как готовность к познанию жизни, мира и своего «я». Нельзя сказать, что новый гуру полностью отказывается от опыта прежних верований и религий, что подтверждается наличием в его ашраме духовных практик, медитаций, берущих начало в различных религиозных учениях. Мистицизм сближает учение Ошо с суфизмом, который он характеризует «не как рассуждение о существовании, но как само бытие» [Osho, 2009, 3], «влюблённость в существование» [Суфийская мудрость, 2012, 337]. Нового гуру привлекает форма притч, в которой зачастую излагалось учение суфиев: «Притча порой даёт лишь намёк, но существенный... они наполнены смыслом и значением» [Суфийская мудрость, 2012, 337]. Ошо нередко сам использует эту форму как в устных лекциях, так и в книгах. Новый гуру обращается к суфизму в различных аспектах учения: ему чрезвычайно близка идея о раскрытии *божественной* сути человека; он понимает любовь как определённое состояние, благодаря которому человек может достигнуть просветления; его метод *наблюдения* эго чрезвычайно схож с суфийским понятием *муракаба* («наблюдение»); говоря о «ступенях развития» человека, он использует образы, часто встречающиеся в притчах суфиев, и трактует их сходным образом. Кроме того, в ашраме Ошо практикуется медитация «Кружения», заимствованная из суфийского ордена Маулавия («священный танец *сама'*»), сокровенный смысл которого близок Ошо, так же как и суфии, придававшего большое значение музыке и танцу.

Ал-Газали (1058–1111), теолог и философ-суфий, отличает «суфийский мистицизм от других культов, называющих себя мистическими», «внешняя» религия для суфиев является лишь «оболочкой», выполняющей определённую функцию: «Когда его сознание преодолевает эти социальные рамки, суфий начинает понимать истинное значение религии» [Суфийская мудрость, 2012, 111]. Некоторые исследователи утверждают, что в суфизме «присутствуют элементы наследия самых разных религиозных и мистико-экстатических систем человечества» [Руми, 2007, 9–10]. Это во многом объясняет интерес к суфизму нового гуру, который в своём ашраме «свёл воедино все цветы тантры, йоги, Дао, суфизма, дзена, мусульманства, индуизма, буддизма, джайнизма» [Ошо, 2004, 230], проведя, как отмечает А.С. Сиргия, исследователь творчества Ошо, «эксперимент по «техническому» использованию религий и философий» [Сиргия, 2013, 45]. Кроме того, суфизм служил «формой социального протеста против господствующей политической системы и подкрепляющей её господствующей официальной доктрины»¹, выступал одной из «разновидностей религиозного свободомыслия» [Степанянц, 2001, 473], что также импонировало новому гуру. Привлекательным для Ошо было и то, что суфии «глубоко верили в силу знаний, их решающую роль в совершенствовании человека» [Хусейнов, 2016, 4]. И хотя суфии, как и все мусульмане, почитали Коран, ставя его на первое место, поиск Истины, некоего внутреннего знания, постигаемого человеком путём божественного откровения, сохранял тот «знак вопроса», о котором говорил Раджниш. Схожесть философских взглядов суфиев и нового гуру по ряду основополагающих вопросов даёт основания полагать, что суфизм является одним из важнейших источников учения Ошо. Основания такого суждения будут рассмотрены ниже.

Божественность и мир

Суфийский *тарикат* (путь «внутри») вёл к познанию истинной сути человека, поэтапного восхождения человеческого духа и его слиянию с *божественной* сущностью – в этом цель и смысл жизни суфия: «в самом себе бессмертное найти» (ал-Фарид (1181–1235 г.)). Персидский суфий Байязид Бистами (ум. в 875 г.), основоположник концепции *фана'* – «растворения» души человека в Боге [Хисматулин,

2008, 111], пишет, что личность, «растворившись, исчезнув в божестве и приобретя его атрибуты, становится божеством, а божество – личностью» [Суфийская мудрость, 2012, 33]. В стихотворении «Я и Ты» (из сборника «Маснави-ий-манави») Джалаладдин Руми (1207–1273 гг.) говорит о единстве, слиянии человека и Бога:

С твоею сутью слита суть моя

Ты – это Я. Теперь вопрос решён:

Неразделимы корень и бутон! [Руми, 2007, 373].

Прослеживается идея «растворения» человеческого «я» в «Я» божественном: «Микромир есть проявленная форма макромира, единичная душа есть частица всеобщей души» [Мухаммедходжаев, 1990, 62].

Что же из учения суфиев, говорящих о растворении своего «я» в Боге, было близко Ошо, призывавшему забыть о нём, «спустить Бога в сортир» [Ошо, 1995, 273]? Фраза нового гуру: «Для меня нет Бога» [Ошо, 1995, 271] – звучит однозначно, однако новый гуру говорит о *божественности*, которую может раскрыть человек в самом себе путём избавления, а вернее, *наблюдения* эго. Согласно Ошо, божественность «не может принадлежать человеку», личность которого «должна исчезнуть» [Ошо, 2009, 181]. В доказательство Ошо в книге «Мудрость песков» приводит притчу о ручье, который превратился в пар, достигнув пустыни. Ручей – символ человеческого эго, растворяющегося в *божественности*. Почему же Ошо отрицает существование личностного Бога? Новый гуру отвечает на этот вопрос так: «Я хочу, чтобы человек понял, что на нём лежит ответственность» [Ошо, 1995, 273]. «Ответственность» Ошо – осознание человеком *божественного* начала в самом себе, единства мира, его «неразделённости на имманентное и трансцендентное». А.С. Сиргия определяет философскую позицию Ошо как «холистический натурализм»², в которой мир понимается как «единый саморазвивающийся процесс жизни и самопознания абсолюта или “Существования”» [Сиргия, 2013, 90]. Согласно Ошо, в мире всё взаимозависимо друг от друга, и человек является частью этого единства: «О Боге Шри Раджниш предпочитает говорить как о существовании, живом, постоянно развивающемся, находящемся в непрерывном творческом процессе целом» – А.С. Сиргия использует в связи с этим термин «натуралистический пантеизм» с той лишь оговоркой, что *божественность* Ошо – «вынужденная метафора для обозначения полноты и самодостаточности мира» [Сиргия, 2013, 92].

Путь просветления

В отличие от Шри Раджниша, который критиковал священные писания, суфии утверждали полноправие различных религиозных учений, каждое из которых «по-своему отражает Единую Истину» [Руми, 2007, 12]. Данная точка зрения изложена в притчах Руми, например, «Названия винограда», «Слон». О равноправии религий³ открыто говорится в поэме поэта-суфия ал-Фарида (1181–1235) «Стезя праведного»:

Нет ни одной на свете веры, что к заблуждению ведёт,

И в каждой – святости примеры прилежно ищущий найдёт [Руми, 2007, 13].

Согласно учению суфиев, не так важно, какой религии придерживается человек, поскольку каждая из них ведёт к познанию Бога. В священных же писаниях изложены моральные законы и нормы поведения, необходимые для понимания и изучения, однако истинное познание происходит через сердце. Обычный человек, не задумывающийся о поиске Истины, рассматривается суфиями как «мёртвый» или «спящий», поскольку «отчуждён от Бога» и «нечувствителен к тонким воздействиям незримых, высших миров» [Руми, 2007, 13]. Вставая на суфийский путь (*тарикат*) и следуя руководству *шейха*, *мюрид* мог в конечном итоге достичь Истины, «непосредственного интуитивного Богопознания, связанного с духовным прозрением» [Руми, 2007, 10–11]. Для «пробуждения» или «воскрешения» мюриду необходимо было приобрести некоторые устойчивые состояния, пройти ступени или «стоянки» (*макамат*), например, *вара* (воздержание), *факр* (нищета) и др. Исследователь А.А. Хисматулин упоминает различное число таких «стоянок» «в зависимости от взгляда на отречение от мирских пут», приводя цифры: 7, 17, 100 [Хисматулин, 2008, 67]. Он отмечает смысловые стороны *макама*: «внутреннюю» (желания человека) и «внешнюю» (обстоятельства жизни). Первая определяет духовную зрелость индивида, отсутствие желаний, за исключением желания познать Истину. Наглядны следующие строки из «Дивана Шамса Тебризского» Руми:

Я тотчас всё, чего достиг, за новую ступень отдам!

... Во множестве провижу я Одно – Единство Бытия,

И слово Истины живой читаю я не по складам! [Руми, 2007, 33].

Для суфия «Истина» не что-то далекое, но живое, близкое, настоящее. Сравним со следующей фразой Ошо: «Жизнь после смерти не является смыслом жизни. Но это не значит, что жизнь не имеет смысла. Жизнь – это возможность, творческий вызов» [Ошо, 1995, 42–46]. Жизнь, *существование*, мир, *божественность* – понятия, имеющие у Ошо сходный смысл. *Божественность* пронизывает мир, является этим миром, *сущностью*, неотделима от него, жизни, человека, божественного по своей природе. Что касается пути *просветления*, как утверждает А.С. Сиргия, Ошо предлагает подход, «предполагающий возможность только “внезапного просветления” («путь вниз»)» [Сиргия, 2013, 50], а не поступательного, как в йоге Патанджали или *тарикате* суфиев⁴. Ошо допускает «путь вверх», связанный с использованием «рационально ориентированных методов работы с телом и сознанием», но отмечает, что они настолько сложны, что «для достижения результата потребуется не одна жизнь» [Сиргия, 2013, 122].

Символизм и наблюдение

Парадоксально, но Ошо, говорящий о постоянном сомнении⁵ как определяющей позиции человека [Ошо, 1995, 10], высказывает мысль об *удивлении*, к которому человек может прийти, лишь пройдя определённые «стадии» духовного развития: верблюда, льва и ребёнка⁶. Первое состояние «верблюда» – «неосознанность», состояние льва – пред-осознанность, в котором «некоторые проблески сознания начинают проявляться». Третью стадию «ребёнка» Ошо характеризует как «творчество», «невинность», избавление от эго. Это синоним мудрости, приходящей из «внутреннего источника», знание «собственной истины», которое противопоставляется гуру знанию книжному [Osho, 2009, 98–101]. У суфиев мы находим также символику «ребёнка»: «Простейшим путём является сделать себя пустой чашей, свободной от гордости образования и тщеславия знания, стать невинным ребёнком, который готов учиться всему, чему бы его ни научили» (Хазарат Инайат Хан (1882–1927)) [Суфийская мудрость, 2012, 303]. «Пустая чаша» суфиев напоминает символику «пустого бамбука» Ошо – «готовность к познанию».

«Ребёнок», невинный и мудрый, способен удивляться и восхищаться миром. Он обладает *осознанностью*, приходящей, когда человек «слышит голос собственной души», который следует уметь отличать от «голосов» социального окружения и рассудка, «быть бдительным» [Osho, 2009, 115]. *Осознанность* также означает контроль над своими мыслями, желаниями и действиями в противовес «тотальности», её можно достичь путём *наблюдения эго*. «*Наблюдение*», используемое Ошо, является одним из методов суфизма – *муракаба* («созерцание») (Харис ал-Мухасиб (ок. 781–857)). В основу учения суфия легло положение о наблюдении и контроле (*муракаба ва мухасаба*), объектами которых «должны быть намерения (*нийам*) и движения души (*хатарат*)» [Суфийская мудрость, 2012, 41], определяющие поступки человека. Практика *муракаба* способствовала приближению человека к Богу и включала в себя «анализ намерений, движений душ и поступков человека, отказ от лицемерия и показной набожности, презрение к мирским благам, упование на Бога» [Хисматулин, 2008, 89]. Пожалуй, только в вопросе о презрении к мирским благам позиция гуру отлична от философа-суфия. Ошо не отрицает материальные блага, но они и не являются для него самоцелью: «Внутренняя свобода позволяет не беспокоиться не только о неудобствах, но и о роскоши» [Ошо, 2008, 142].

Эго и любовь

Эго, согласно гуру, даёт возможность «автономного, относительно независимого существования», но в то же время «закрывает человека от мира, и мир закрывается от него» [Сиргия, 2013, 102]. Эго состоит из «слоёв» – «масок», которые человек носит в течение своей жизни. Сердце, по словам гуру, является проводником *божественности*, появляющейся, когда в нём не остаётся «никаких желаний и мечтаний» [Osho, 2009, 184], «когда человек осознаёт, что эго не является его истинной природой» [Сиргия, 2013, 108]. Раджниш призывает *наблюдать эго*, т.к. «отбросить» его полностью невозможно. О разрушении эго символично

говорится у философов-суфиев, в частности, в притчах «Дракон», «Разрушение башни» Джалаладдина Руми:

...Как башня до туч ты вознёсся гордыней –

По камню начни разрушать её ныне:

...Ломай же преграду, что нам не даёт

Коснуться потоков Божественных вод [Руми, 2007, 205].

Лишь избавившись от эго, «впав в самозабвение» (Саади Ширазский) [Суфийская мудрость, 2012, 178], человек может прийти к Истине (Богу). Разум, согласно суфийскому учению, подпитывает эго. Суфии призывают «хоть на миг освободить» душу, «узницу разума», выпить «беспамятную чашу» [Хайям, 2014, 53] любви:

Твой трезвый ум в гордыне вознесён,

Но эта трезвость – самый страшный сон.

Лишь человек, с ума сведённый страстью,

Над высшим обладает властью (Руми «Ответ Лейлы» [Руми, 2007, 61]).

Любовь символично описывается суфиями как состояние «опьянения», *сукр*. Байазид Бистами называет его «экстатическим восторгом», «всепоглощающей страстью к Богу» [Суфийская мудрость, 2012, 33]. Джунайд ал-Багдади отличает *сукр* от «трезвого» состояния *сахв*: «*Сукр* – то состояние, в котором действия человека как бы не сходят от него самого, а приписываются Всевышнему» [Хисматулин, 2008, 92]. В состоянии *сукр* человек может мгновенно проходить некоторые стадии *тари-ката*, однако ал-Багдади считал, что «опьянение» – «беда, ибо оно взбудораживает все состояния» [Хисматулин, 2008, 92]. *Махабба* суфиев неотделима от «тоски по скрытому знанию» [Степанянц, 2001, 88], утраченному возлюбленному (Богу)⁷.

У Ошо любовь проявляется «не к какому-то невидимому Богу», а «к видимому: к человеческим существам, животным, деревьям...» [Ошо, 2008, 30]. Ошо нравится «влюблённость в существование» [Суфийская мудрость, 2012, 337] суфиев, возможно, и потому что любовь рассматривается гуру как кратчайший путь к *просветлению*, позволяющий мгновенно пройти стадии духовного пути. В идеале последователи Раджниша постоянно должны находиться в этом состоянии «влюблённости в жизнь». Гуру обращает внимание на то, что любви не нужна «система веры». В понимании Ошо она «тотальна», «без всякого табу» и проявляется во всех аспектах. В то же время происходит *наблюдение эго* и *осознанность* человеком своих действий. В сексуальном аспекте любовь рассматривается Ошо как «высший экстаз», путь к просветлению. Эти идеи Ошо берут своё начало в философии Тантры [Пахомов, 2007, 48–55]. В суфизме же любовь к Богу, как и любовь к человеку – это и высшее наслаждение, и высшее страдание, и испытание. Нельзя забывать и об одной из «ступеней» – *вара* (воздержание), что идёт вразрез с учением Ошо.

Кружения

Ощутить единение с Богом, постичь тайну бытия суфии могли через экстатическую радость, песню и танец во время ночных радений в ордене Маулавия, или «братстве танцующих дервишей», основанном Джалаладином Руми ок. 1240 г. в Канье. Руми отдавал исключительную роль слушанию музыки, пению и танцам, считая, что земная музыка является отражением музыки небесных сфер. «Космический танец» сама⁸ – кружение, олицетворяющее «головокружительный хоровод планет, наполняющий космос божественной радостью» [Хусейнов, 2016, 92]. Вращение в танце совершается против часовой стрелки, левая рука опущена, ладонью вниз, правая рука поднимается в сторону ладонью вверх. Образуя единое целое с Богом и всей Вселенной, дервиши кружатся вокруг шейха, как планеты вокруг солнца [Хусейнов, 2016, 93]. Священный танец способствовал изменению обычного «трезвого» состояния на экстатическое, «опьянённое», в котором суфий мог постичь единение с *божественным*.

Ошо не мог обойти стороной этот символический ритуал, медитация «Кружения» включена в программу ежедневных практик его ашрама: «Она настолько глубока, что даже единичный опыт может вас изменить» [Ошо, 2012, 127]. В процессе танца медитирующий «превращается в водоворот энергии»: «На периферии – ураган движения, но в центре – тихий неподвижный свидетель» [Ошо, 2012, 127]. Во время медитации эти два противоположных начала движения и покоя соединяются

в человеке, образуя неразрывное единство – это «напряжение между чудом танца и безмятежным спокойствием... между вечностью и временем..., тождество личности, которую захлестывают ощущения и эмоции, и спокойного всезнающего “я”» [Циммер, 2015, 139]. Человек оказывается в центре мироздания и сливается с космосом в единый поток энергии. «Суфийские кружения» Ошо – не полное заимствование «священного танца дервишей»: нет живой музыки, пения, символики костюма⁹. Для Ошо не важны «внешние» эффекты – акцент делается на внутреннем состоянии человека, его «вовлечённости», «тотальности».

Заключение

Суфизм, несомненно, оказал большое влияние на творчество Ошо: нельзя не обратить внимания на сходную, а порой идентичную символику и методы учений, упомянутых выше, а также на особую роль, которая отдавалась любви как способствующему просветлению состоянию; стремление к знаниям, «истинной» мудрости, объединяющим эти учения. Суфизм, как известно, был не единственным источником для гуру: его учение представляет собой некий синтез идей, взятых из целого «букета» религий, верований, практик. Поскольку некоторые идеи в различных учениях сходны, порой не вполне понятно, из каких источников они взяты самим Ошо. Естественно, что некоторые идеи идут вразрез с учением суфиев: например, в отношении наслаждений, религий, богатства – суфии в этом отношении были куда более сдержанны. Однако эта «влюблённость в существование» – отношение к жизни, к миру как единому целому (холизм), осознание себя его продолжением, стремление слиться с ним, достигнув состояния *божественности*, – позиция, которую разделял Ошо – несомненно, взята из философии суфизма, что даёт основания полагать, что суфизм стал источником, который способствовал становлению учения Раджниша. Элементы суфизма можно встретить и в учении нового гуру Саи Бабы, ратовавшего за объединение религий (суфии также не отрицали никакой религии), и у Шри Ауробиндо, говорившем о Супраментале, которого достигает человек в процессе эволюции своей личности (схоже со «ступенями мюрида»). Упомянутые гуру не обращались к суфизму напрямую, но идеи, изложенные в этом древнейшем учении, находят отклик в религиозных течениях современности.

Библиографический список

1. Мухаммедходжаев, А. Гносеология суфизма / А. Мухаммедходжаев. – Душанбе: «Дониш», 1990. – 116 с.
2. Омар Хайям. Любовный напиток: рубаи / Омар Хайям; пер. Г. Семёнова. – СПб.: Азбука, азбука-Аттикус, 2014. – 240 с.
3. Ошо. Автобиография Духовно Неправильного Мистика / Ошо Раджниш; пер. с англ. – СПб.: Весь, 2008. – 368 с.
4. Ошо. Библия Раджниша / Бхагаван Шри Раджниш; пер. с англ. – М.: Rajneesh Foundation International, 1995. – Т. 3, ч. 1. – 384 с.
5. Ошо. Оранжевая книга. Введение в медитации Ошо / Ошо Раджниш. – СПб.: ИГ «Весь», 2012. – 192 с.
6. Ошо. Психология эзотерического / Ошо Раджниш. – М.: Моск. медит. центр Ошо «Нирвана», 2004. – 383 с.
7. Пахомов, С.В. Неотантризм в современной России / С.В. Пахомов // Аюрведа – наука жизни. – 2007. – № 1 (15). – С. 48–55.
8. Руми Джалаладдин. Дорога превращений: суфийские притчи: сост., пер. [фарси], религиоз.-филос. коммент. Д. Щедровицкого; этико-психолог. коммент. М. Хаткевича. – М.: ОКЛИК, 2007. – 380 с.
9. Сиргия, А.С. Творчество Раджниша в контексте взаимодействия культур востока и Запада: дис. канд. филос. наук: 24.00.01 / А.С. Сиргия; ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова. – СПб., 2013. – 160 с.
10. Степанянц, М.Т. Восточная философия. Вводный курс. Избранные тексты. 2-е издание, исправленное и дополненное / М.Т. Степанянц. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. – 511 с.
11. Суфийская мудрость / сост. В.В. Лавский. – Ростов н/Д.: Феникс, 2012. – 414 с.
12. Торчинов, Е.А. Пути философии Востока и Запада: познание запредельного / Е.А. Торчинов. – СПб.: «Азбука-классика» «Петербургское востоковедение», 2007. – 480 с.

13. Хисматулин, А.А. Суфизм / А.А. Хисматулин. – СПб.: «Азбука-классика»; «Петербургское востоковедение», 2008. – 224 с.
14. Хусейнов, Н.М. Общепедагогические идеи в суфийской поэзии средневекового Востока (на основе анализа поэтических трактатов Санаи, Аттара и Джалалидина Руми): дис. канд. пед. наук: 13.00.01 / Н.М. Хусейнов; ТНУ. – Душанбе, 2016. – 155 с.
15. Циммер, Г. Мифы и символы в индийской культуре / Г. Циммер; пер. с англ. М.В. Воробьевой, С.В. Пахомова. – М.: Академический проект, 2015. – 194 с.
16. Osho. The wisdom of the sands. Sufism: a way into the Mysteries of Existence. Volume 1. – India, Mumbai: Thomas Press Ltd, 2009. – 260 p.

¹ Однако в исламе не было ортодоксии или ереси, поскольку не было соответствующих институтов для придания догмату статуса закона, канонизации и пр., в отличие от христианства – см. [Хисматулин, 2008, 64].

² Данный термин был употреблён автором со ссылкой на Е.А. Торчинова.

³ Мысль о равноправии религий, широко развитая в творчестве суфиев, находит отражение в учении другого нового гуру – Сатъя Саи Бабы, который озвучивал сходные идеи. Однако в учении этого гуру суфии напрямую не упоминаются.

⁴ Суфиями также не отрицается возможность внезапного просветления, о чём будет сказано ниже.

⁵ Суфии говорят о сомнении на «пути к Истине» (Ал-Газали) ([Суфийская мудрость, 2012, 115]).

⁶ Хотя эти стадии – прямое заимствование из «речи Заратустры» Ф. Ницше, символику верблюда, льва и ребёнка можно встретить во многих суфийских притчах.

⁷ Образ Меджнуна («влюблённого») широко используется многими поэтами-суфиями.

⁸ Слово сама⁷ арабского происхождения, означает «слышать»: «это звук, который изменяет внутреннее состояние слушающего» (см. [Мухаммедходжаев, 1990, 41]).

⁹ Изначальный костюм дервиша напоминает только широкая юбка-солнце бордового цвета, которая одевается поверх такого же цвета робы (маруновый – цвет ашрама Ошо), напоминающая по крою белые одежды суфиев и будто бы усиливающая эффект кружения во время танца.

References

1. Muhammedhodzhaev A. *Gnoseologiya sufizma* [Epistemology of Sufism]. Dushanbe: “Donish”, 1990, 116 p. (in Russian).
2. Omar Khayyam. *Lyubovny napitok: rubai* [Love Liquor: Rubai]. St. Petersburg: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2014, 240 p. (in Russian).
3. Osho. *Autobiografiya Dukhovno Nepravil'nogo Mistika* [Autobiography of A Spiritually Incorrect Mystic]. St. Petersburg: Ves', 2008, 368 p. (in Russian).
4. Osho. *Bibliya Rajneesh* [Rajneesh Bible]. Vol. 3, part 1. Moscow: Rajneesh Foundation International, 1995, 384 p. (in Russian).
5. Osho. *Oranzhevaya kniga. Vvedenie v meditatsii Osho* [The Orange Book. Introduction to Osho's Meditations]. St. Petersburg: IG «Ves'», 2012, 192 p. (in Russian).
6. Osho. *Psikhologiya ezotericheskogo* [Psychology of Esoteric]. Moscow: Moscow meditational Osho centre “Nirvana”, 2004, 383 p. (in Russian).
7. Pahomov S.V. *Ayurveda – nauka zhizni* [Aurveda – A Science of Life]. St. Petersburg, Sviatoslav, 2007, no. 15, pp. 48–55 (in Russian).
8. Rumi Dzhahaladdin. *Doroga prevrashcheniy: sufiiskie pritchi* [Way of Transformations: Sufism Parables]. Moscow, OKLIK, 2007, 380 p. (in Russian).
9. Sirgiya A.S. *Tvorchestvo Rajneesh v kontekste vzaimodeystviya kul'tur vostoka i zapada : dis. kand. filos. nauk* [Rajneesh's Works in the Context of Eastern and Western Cultures' Interrelation. Ph.D. Thesis in Philosophy]. St. Petersburg, GUMRF Publ., 2013, 160 p. (in Russian).
10. Stepanyants M.T. *Vostochnaya filosofiya. Vvodny kurs. Izbrannye teksty* [Eastern Philosophy. Introductory Course. Selected Texts]. Moscow" Izdatel'skaja firma “Vostochnaya literature” RAN, 2001, 511 p. (in Russian).
11. *Sufijskaja mudrost'* [The Wisdom of Sufism]. Ed. by Lavsky V.V. Rostov-na-Donu: Feniks, 2012, 414 p. (in Russian).
12. Torchinov E.A. *Puti filosofii Vostoka i Zapada: poznanie zapredel'nogo* [The Ways of Philosophy of the East and West: the Cognition of Transcendent]. St. Petersburg: Azbuka-klassika, Peterburgskoe vostokovedenie, 2007, 480 p. (in Russian).
13. Khismatulin A.A. *Sufizm* [Sufism]. St. Petersburg: Azbuka-klassika, Peterburgskoe vostokovedenie, 2008, 224 p. (in Russian).
14. Khuseinov N.M. *Obshchepedagogicheskie idei v sufiiskoi poezii srednevekovogo Vostoka (na osnove analiza poeticheskikh traktatov Sanai, Attara i Dzhahaliddina Rumi)* [Common Pedagogical Ideas in Sufi Poetry of Medieval East (Based on the Analysis of Poetical Treatises of Sanai, Attar, and Jalaladdin Rumi. Ph.D. Thesis in Pedagogics]. Dushanbe: TNU Publ., 2016, 155 p. (in Russian).
15. Zimmer G. *Mify i simvol'y v indijskoi kul'ture* [Myths and Symbols in Indian culture]. Moscow, Akademicheskij projekt, 2015, 194 p. (in Russian).
16. Osho. *The Wisdom of the Sands. Sufism: a Way into the Mysteries of Existence*. Vol. 1. India, Mumbai: Thomas Press Ltd, 2009, 260 p. (in English).